

Л.В. Кушнина

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

КУШНИНА Людмила Вениаминовна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода; Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Комсомольский проспект, 29, г. Пермь, 614990, Россия.
e-mail: lkushnina@yandex.ru

KUSHNINA Liudmila V. – Perm National Research Polytechnic University. Komsomolsky, 29, Perm, 614990, Russia.
e-mail: lkushnina@yandex.ru

Герменевтическую основу данной статьи составляет авторская концепция переводческого пространства, раскрывающая содержание синергетической модели перевода как одной из когнитивных культурно-ориентированных переводческих моделей. В рамках данной статьи представлено лингводидактическое осмысление концепции, обладающей определенным дидактическим потенциалом, что может найти применение в профессиональной подготовке лингвистов – переводчиков. В работе используются лингвокогнитивные, лингводидактические, лингвосинергетические методы анализа. Новизна исследования заключается в том, что поэтапное освоение концепции переводческого пространства может быть положено в основу овладения переводчиком профессиональной переводческой картиной мира и гармоничным переводческим мировоззрением. Если на первых этапах переводчик изучает эксплицитное содержание текста, что приводит его к адекватному или эквивалентному переводу, то на последующих этапах он извлекает имплицитные смыслы. На завершающем этапе имеет место синергия и гармонизация гетерогенных смыслов, что находит выражение в приращении новых смыслов, приемлемых принимающей культурой. Переводческая гармония, нацеленная на совершенствование текста перевода, способствует тому, что переводчик совершенствует себя и приобретает черты элитарной личности.

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА; ГАРМОНИЧНЫЙ ПЕРЕВОД; ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ; ЭЛИТАРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА

Ссылка при цитировании: Кушнина Л.В. Формирование элитарной языковой личности лингвиста-переводчика в процессе обучения письменному переводу // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 29. С. 24–32. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.29.02

Введение. Феномен языковой личности переводчика стал важнейшим направлением исследований специалистов различных направлений – преподавателей иностранных языков, преподавателей перевода, лингвистов, методистов, психологов, лингвокультурологов и др. Нас интересует научная позиция преподавателей письменного перевода, готовящих профессиональных переводчиков в различных сферах коммуникации. Обращаясь к методическим аспектам обучения письменному пе-

реводу, мы акцентируем внимание на формировании самой переводящей личности, т.к. только мыслящая, активная, профессиональная личность способна создать качественный текст перевода, который будет востребован реципиентами, к какой бы культуре они ни принадлежали.

Исследования последних лет раскрывают широкую панораму работ, посвященных проблеме языковой личности (Ю.Н. Караулов, В.В. Виноградов, Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков и др.), элитарной языковой личности (О.Б. Сиротина и др.), языковой личности переводчика (Л.А. Нефедова, М.А. Куниловская, Е.Ю. Мамонова, А.Ю. Вычужанина, И.П. Ремхе, Л.В. Кушнина и др.), профессиональной языковой личности (М.С. Силантьева, Е.И. Голованова и др.).

Вслед за Е.И. Головановой, мы понимаем профессиональную языковую личность как «... совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности» [1:188].

В рамках нашего исследования особую значимость приобретает аксиологический потенциал языковой личности переводчика, который характеризуется системой ценностных ориентаций. В основе наших рассуждений лежит авторская концепция переводческого пространства, представленная в предыдущих исследованиях [2], [3]. В рамках данной концепции мы представили системное видение процесса перевода в виде эпистемы перевода, включающей в себя онтологический, методологический, аксиологический компоненты анализа. Вычленение данных компонентов стало возможным в результате применения положений и принципов эпистемической ситуации, разработанных М.П. Котуровой и Е.А. Баженовой применительно к порождению

научного текста [4]. С нашей точки зрения, эпистемическая ситуация носит универсальный характер и может быть использована для объяснения других явлений и процессов. Онтологию перевода мы видим в его противоречивой симметрично/асимметричной, объективно/субъективной, творческой/стереотипной природе, методология перевода основана на синергетическом подходе к данному процессу, аксиология перевода зиждется на достижении переводческой гармонии как согласования и соразмерности смыслов исходного и производного текстов и естественном вхождении текста перевода в принимающую культуру. Признавая переводческое пространство как интеллектуальный инструмент переводчика, мы считаем, что оно нацелено на формирование гармоничного переводческого мировоззрения, что лежит в основе формирования элитарной языковой личности переводчика.

Постановка проблемы и цели исследования. В нашей концепции мы исходим из идеи о многозначности текста оригинала, которое должно найти отражение в тексте перевода. Когда текст оригинала становится предметом перевода, вокруг него образуется переводческое пространство, в котором мы различаем объективно существующие текстовые поля и поля субъектов переводческой коммуникации. На этом основании мы различаем дихотомию объективного и субъективного в переводе, что создает своего рода переводческий баланс. К текстовым полям мы относим содержательное поле, энергетическое поле, фатическое поле (поле культуры). К полям субъектов относятся поле автора, поле переводчика, поле реципиента. В каждом поле формируется свой уникальный смысл, при этом лишь фактуальный смысл содержательного поля является эксплицитным, все остальные смыслы имплицитны. Задача

переводчика состоит в декодировании имплицитных смыслов оригинала с тем, чтобы вновь закодировать их в тексте перевода. В качестве сверхзадачи мы видим гармонизацию и синергию смыслов в переводческом пространстве. Это значит, что постижение смыслов переводчиком и их дальнейшее транспонирование предполагает приращение новых смыслов, приемлемых в принимающей культуре. В результате синергических процессов при переводе одного и того же текста на разные языки возникают разные варианты переводов, т.к. реципиенты в каждом случае выдвигают свои нормы, требования, ожидания. Приращение смыслов является уникальным процессом не только для разных культур и разных переводчиков. Мы предполагаем, что один и тот же переводчик, работающий с одним и тем же текстом оригинала, в разные периоды своей профессиональной деятельности не сможет выполнить идентичные переводы, т.к. в его сознании будет сформировано иное поле переводчика, обогащенное его предыдущим опытом, его предыдущими переводами и пр. Если же текст перевода воспринимается естественно носителями другой лингвокультуры, если он не содержит искажений смыслов, такой текст мы признаем гармоничным.

Таким образом, переводческое пространство – это синергетическая модель перевода [5]. Если соотнести данную модель с другими современными переводческими концепциями, мы считаем, что наиболее близки нам две европейские научные школы – интерпретативная теория перевода (ИТП) М. Ледерер (Франция) и скопос-теория К. Норд (Германия).

Подчеркнем, что, разрабатывая данную концепцию, мы опирались на некоторые положения ИТП, согласно которым перевод – это не лингвистическая операция, а коммуникативный процесс, нацеленный на извлечение и передачу смыслов, соверша-

емый по принципу: девербализация – понимание – ревербализация (*déverbalisation – comprehension – compréhension*). Автор ИТП считает, что перевод есть процесс когнитивно-аффективный: «*L'équivalence cognitive découle de la jonction du sémantisme du texte et des compléments notionnels apportés par le traducteur*» [6:52] – «Когнитивная эквивалентность является результатом соединения семантики текста и понятийно-когнитивных дополнений, вносимых переводчиком» (*пер. наш. – Л.К.*). Автор подчеркивает следующую мысль: «... *il éprouve le cognitif et l'affectif comme un tout indissociable...*» [6:55] – «он (переводчик) воспринимает когнитивное и аффективное как единое целое» (*пер. наш. – Л.К.*).

Как отмечает последователь М. Ледерер, Т.И. Бодрова-Гоженмос, «...конечной целью перевода, согласно Интерпретативной теории, является не тщательный подбор грамматических и семантических соответствий на языке перевода формам языкового оформления текста на языке оригинала, а живой творческий процесс порождения текста на языке перевода (ПЯ) путем создания смысловых (то есть нерегулярных, единичных, устанавливаемых для данного высказывания) эквивалентов смысловым же эквивалентам, составляющим высказывание на языке оригинала (ИЯ)» [7:47]. Иными словами, закономерности процесса порождения текста перевода соотносимы с процессом одноязычной вербальной коммуникации.

Что касается научной позиции К. Норд, объясняющей скопос как цель перевода, или целевая аудитория, можно сказать, что ключевая идея данной концепции заключается в создании культурно-ориентированного текста перевода.

Признавая культурную обусловленность перевода, в одной из своих статей мы писали: «Культура – не только своего рода фундамент, но и вершина деятельно-

сти, причем в любой ее ипостаси, включая переводческую деятельность» [3].

Вышеизложенное позволяет отнести переводческое пространство к когнитивным, культурно-ориентированным концепциям перевода, среди которых особое место занимают работы И.С. Алексеевой [8], Л.М. Алексеевой [9], А.В. Ачкасова [10] и др.

Методология и методы исследования. Переходим к лингвометодическому аспекту изложения нашей концепции. Проанализируем отдельные этапы обучения письменному переводу с опорой на синергетическую модель перевода. Этот процесс начинается со знакомства с концепцией переводческого пространства, понимания ее сущности, иллюстрации примеров перевода, их оценки со стороны студентов и завершается выполнением индивидуальных переводов, а также совместным обсуждением удачных/неудачных, успешных/неуспешных, гармоничных/дисгармоничных переводческих решений.

Первый этап – теоретический – заключается в изучении концепции переводческого пространства в ее методологическом, онтологическом, аксиологическом аспектах. Следующие этапы связаны с описанием действий переводчика при работе с текстом.

Прежде чем перейти к описанию следующих этапов, обратимся к тексту. Для анализа мы выбрали фрагмент технического текста на французском языке и его перевод на русский язык, выполненный профессиональным переводчиком. Перевод был выполнен в 2007г. в рамках международной конференции по деревообработке.

Фрагмент текста оригинала выглядит так:

La construction «poteaux poutres» VEGA: une liberté de création et de lumière

Le principe de cete construction repose sur l'association de poteaux bois disposés

verticalement tous les 2 à 5 m reliés à des poutres horizontales. Ces pièces de bois sont connectées entre elles par des assemblages usinés ou des liens assurant les reprises de charge en traction ou en compression.

La stabilité horizontale de la construction, appelée «contreventement», est généralement assurée par des liens horizontaux en bois et par les planchers eux-mêmes. Préparée industriellement en atelier, le squelette de la maison est assemblée sur le chantier en quelques jours comme un «Lego».

Представим текст перевода.

Технология каркасных конструкций ВЕГА: свобода творчества и архитектура света

Принципы этой технологии основаны на сочетании деревянных стоек, расположенных вертикально по отношению к горизонтальным опорам через промежутки от 2-х до 5 метров. Эти деревянные детали, как правило, имеют большое осевое сечение, соединяются между собой посредством особых пазов или элементов сопряжения. Которые обеспечивают восприятие этими конструкциями больших усилий сжатия и растяжения.

Устойчивость этих конструкций, так называемая «связь жесткости» может быть обеспечена за счет дополнительного применения горизонтальных связей из деревянных деталей, либо за счет самих перекрытий. Как правило, каркас дома изготавливается в заводских условиях, затем он собирается на месте строительства в течение нескольких дней, подобно игре «лего».

Поясним, что при анализе технического текста мы опирались на результаты исследований А.О. Ушаковой, которая изучала текстовую категорию техничности, выступающей средством отражения технического знания в профессиональном мышлении переводчика [11].

Результаты исследования. Лингвопереводческий анализ начинаем с изучения содержательного поля переводческого пространства, т. е. извлечения фактуального смысла. Мы соотносим фактуальный смысл с содержанием текста, которое можно представить в виде тема-рема-тической прогрессии. Согласно исследованиям Л.Н. Мурзина [12], различают три типа тема-рема-тических отношений: с постоянной темой, с рассредоточенной темой, с линейной темой. Можно сказать, что понимание тема-рема-тических отношений лежит в основе предпереводческих умений и навыков. На этом этапе переводчик осуществляет поиск тем и рем переводимого фрагмента текста, подбирает их словарные соответствия на языке перевода. Так происходит девербализация, понимание текста и его первичная ревербализация, т. е. вербализуется лишь один компонент интегрального смысла будущего текста перевода – его фактуальный смысл. С одной стороны, перевод тема-рема-тических компонентов текста – это своего рода инвариант для переводчика, источник связности и цельности, сохранение которого необходимо, это своего рода каркас будущего текста перевода. С другой стороны, перевод содержания текста не означает, что текст будет понятен иноязычному и инокультурному реципиенту.

Третий этап анализа – извлечение модального, или интенционального смысла поля автора. Модальный смысл формируется на основе авторского предтекста, содержащего предыдущие исследования автора в данной области, его намерения и предпочтения при выборе тех или иных терминов и понятий. На данном этапе переводчик должен максимально понять интенции автора. В данном случае сложности в понимании возникают, начиная с заголовка, где автор использует ключевой термин «*Poteau poutre*». Обратившись к француз-

ско-русскому техническому словарю [13], мы находим следующие значения этих терминов: *poteau* – *столб, стойка, колонна, опора, мачта, подкос, раскос*; *poutre* – *балка, балочная ферма, прогон, бревно, брус, перекладина*. Контекстуальная коллокация не была найдена нами в словаре. Между тем, переводчик находит гармоничное решение: «*каркасная конструкция*». Разумеется, мы можем лишь предположить, на каком этапе оно было найдено. Тем не менее, понимание используемого автором термина лежит в основе формирования модального смысла изучаемого текста.

Четвертый этап – формирование индивидуально-образного смысла поля переводчика. Это важнейший этап, который выстраивается в результате освоения переводчиком подтекста, т. е. глубинного смысла текста. Его понимание становится возможным, если в сознании переводчика возникает образ-гештальт текста, т. е. некий целостный образ, благодаря которому переводчик мысленно представляет то, что он переводит [14]. Если такого образа нет, переводчик может добросовестно перевести все слова, но текст останется непонятен ни самому переводчику, ни его реципиентам. Проанализируем первое предложение изучаемого фрагмента текста, которое также была переосмыслено переводчиком, т.к. в случае пословного перевода смысл был бы неясен. Дословный перевод, который мы можем назвать учебным или черновым, выглядит так: *Принцип этой конструкции основан на сочетании деревянных стоек, расположенных вертикально каждые 2м – 5м, связанные с горизонтальными опорами*. Как видим, дословный перевод лишен смысла, т.к. совершенно непонятно, как расположены опоры (стойки, балки) в данной конструкции. Вероятно, для создания образа переводчик нарисовал схему их расположения, и он получил качественный, гармоничный перевод фрагмента текста.

Пятый этап – формирование рефлексивного смысла поля реципиента. Речь идет о том, что в сознании реципиента должен существовать некий контекст, в который вписывается текст перевода. Так, если перевод предназначен специалистам в области деревообрабатывающей промышленности, они обладают данным контекстом. Переводчик должен предполагать, кому адресован текст, насколько используемые им термины и терминосочетания приемлемы в другой лингвокультуре.

Шестой этап – освоение эмотивного смысла энергетического поля. Мы исходим из положения о том, что каждый текст, в той или иной мере, обладает энергетикой, передавая эмотивные смыслы. Технический текст, разумеется, наименее эмоционален. При этом возникают некоторые расхождения при устном и письменном типах перевода. Так, устный последовательный перевод более эмоционален, т.к. переводчик видит и оратора, и аудиторию. В данном случае эмотивный смысл сведен к минимуму.

Седьмой этап – изучение когнитивного смысла фатического поля. В рамках нашей концепции фатическое поле приобретает особое значение, т.к. когнитивный смысл формируется на основе изучения переводчиком интертекстов двух контактирующих культур. При переводе технического текста речь идет об изучении переводчиком определенной сферы деятельности в каждой культуре, о принятых формах и способах изложения, чтобы обеспечить максимальное взаимопонимание. Именно в фатическом поле происходит синергетическое приращение смыслов. Если во всех полях переводческого пространства переводчик извлекает определенные смыслы, то в фатическом поле имеет место их синергетическое взаимодействие, в результате чего порождается гармоничный перевод. Приведем пример. Вновь обратимся к заголовку. В тексте перевода появилось сло-

во «архитектура», которого не было в оригинале, т. е. сочетание «une liberté de création et de lumière» – букв. «свобода творчества и света» переведено как «свобода творчества и архитектура света», т. е. переводчик создает метафору «архитектура света», переосмысливая оригинал. Но синергетика простирается гораздо шире: как мы видели формирование модального и индивидуально-образного смыслов также связано с синергией. Фатическое поле мы рассматриваем как своего рода вершину деятельности переводчика.

Достижение этой вершины возможно, если переводчик осознает необходимость поэтапного изучения разнородных смыслов оригинала, т. е. изучит концепцию переводческого пространства, в результате чего в его сознании будет сформировано гармоничное переводческое мировоззрение.

Выводы. Создавая концепцию переводческого пространства, мы сосредоточили внимание на выявлении закономерностей процесса перевода и разработке синергетической модели перевода. Вместе с тем, мы всегда осознавали, что модель – это интеллектуальный инструмент переводчика, нацеленный не только на порождение качественного текста перевода, но и на формирование специальных переводческих компетенций, а в конечном итоге, на совершенствование его личности.

В одной из своих статей, совместно с М.С. Силантьевой, мы исследовали языковую личность переводчика в свете концепции переводческого пространства [15]. В данной статье мы ссылались на результаты исследований О.Б. Сиротининой, которая выдвинула концепцию элитарной речевой культуры, включающей следующие черты языковой личности: владение нормами литературного языка, владение этическими и коммуникативными нормами, незатрудненное использование соот-

ветствующих ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи, богатство активного и пассивного словарного запаса, отсутствие самоуверенности в своих знаниях и др. [16]. Мы полагаем, что письменный переводчик должен обладать элитарной речевой культурой, что позволит стать ему элитарной языковой личностью. Мы считаем, что стремление к достижению переводческой гармонии и есть путь становления элитарной языковой личности лингвиста-переводчика.

Более того, в результате формирования гармоничного переводческого мировоззрения и создания у переводчика нового подхода и к текстам оригинала и перевода, у него будет сформирована особая переводческая картина мира как разновидность профессиональной картины мира. Изучая языковые картины мира как производные национальных менталитетов, О.А. Корнилов формулирует принцип «презумпции неодинаковости», подразумевая, что «...обнаруживаемые в чужом языке смысловые и формальные отличия от собственного языка воспринимались и оценивались не как отклонения от нормы....., а как

проявления другой нормы, которая столь же естественна для носителя другого языкового сознания» [17:259]. Ученый подчеркивает, что в результате «... получается стереоскопичность зрения, объемность мышления» [17:259]. Мы считаем, что, благодаря формированию переводческой картины мира, переводчик способен воспринимать и оценивать две языковые нормы, воплощенные в «языковых одеждах» родного и иностранного языков, что позволяет отнести ее к двуязычной и бикультурной языковой личности [18].

Указанные выше лингводидактические аспекты концепции переводческого пространства развивают идеи Н.К. Рябцевой о том, что переводческие модели и концепции должны иметь по отношению к процессу перевода «объяснительную (а не дескриптивную) силу» [19:21]. Представляется, что концепция переводческого пространства объясняет, как надо переводить, как надо относиться к тексту, как извлекать из него многочисленные смыслы. От этого зависит эффективность переводческой деятельности, этим определяется языковая личность переводчика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. ISBN: 978-5-9765-1046-3. – 224 с.

2. Кушнина Л.В., Криворучко А.И., Ушакова А.О. Когнитивные механизмы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3(48). С. 85–95. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-85-95

3. Кушнина Л.В. Междискурсивность переводческой деятельности в сфере социально-политических взаимодействий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016, № 2. С. 26–35. DOI: 10.15593/2224-9389/2016.2.3

4. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирова-

ние: учебное пособие. – М.: Флинта, 2008. ISBN: 978-5-9765-0279-6. – 282 с.

5. Кушнина Л.В., Хайдарова И.Н., Назмудинова С.С., Аликина Е.В., Георгиева Н.Ю., Енбаева Л.В., Зубкова Е.В., Коршунова Н.Г., Мамонова Е.Ю., Силантьева Е.С., Швецова Ю.О., Юзманов П.Р. Введение в синергетику перевода: колл. моногр. / под общ. ред. Л.В. Кушнина. Пермь, 2014. ISBN: 978-5-398-01206-4 – 278 с.

6. Lederer M. La traduction aujourd'hui. Paris, Nache, 2004. – 224 p.

7. Бодрова-Гоженмос Т.И. Интерпретативная теория перевода: основные положения, понятия, дефиниции // Социокультурные проблемы перевода. Воронеж, 2006. – Вып. 7, часть 1. – С. 42–51.

8. **Алексеева И.С.** Текст и перевод. Вопросы теории: монография. – М., Международные отношения, 2008. ISBN: 978-5-7133-1318-0 – 184 с.
9. **Алексеева Л.М., Шутёмова Н.В.** Типологическая доминанта текста в переводе: монография. – Пермь, изд-во ПГНИУ, 2016. ISBN 978-5-7944-2799-8. – 204 с.
10. **Ачкасов А.В.** Работа с терминологией и средства автоматизации перевода // Университетское переводоведение: сб. науч. ст. VIII юбилейной междунар. науч. конф. по переводоведению "Федоровские чтения", посвящ. 100-летию со дня рожд. А.В. Федорова. СПб, 2007, Вып. 8. ISBN: 978-5-8465-0719-7. – С. 33–41.
11. **Ушакова А.О.** Переводческое решение – путь к оптимальному переводу технического текста // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 4(73). С. 207–210. ISSN: 1998-2720
12. **Мурзин Л.Н., Штерн А.С.** Текст и его восприятие. Свердловск, 1991. – 172 с.
13. Французско-русский технический словарь. Dictionnaire technique français-russe. М., 1985. – 592 с.
14. **Хакен Г., Хакен-Крелль М.** Тайны восприятия. пер. с нем. М., 2002. – 272 с.
15. **Кушнина Л.В., Силантьева М.С.** Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. №6(12). С. 71–75. ISSN: 2073-6681 eISSN: 2658-6711
16. **Сиротинина О.Б.** Основные критерии хорошей речи // глава в книге: Хорошая речь: колл. монография. – Саратов, 2001. ISBN: 5-292-02620-4. – С. 16–28.
17. **Корнилов О.А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: монография. – М.: ЧеРо, 2003. ISBN: 5-88711-181-X – 349 с.
18. Языковая личность переводчика: колл. монография / под ред. Л.А. Нефедовой; науч. ред. М.В. Загидуллина. – Челябинск, 2011. ISBN: 978-5-7271-1098-0. – 420 с.
19. **Рябцева Н.К.** Прикладные проблемы переводоведения. Лингвистический аспект: учебное пособие. – М.: Флинта, 2013. ISBN: 978-5-9765-1070-8. – 224 с.

REFERENCES

1. **Golovanova E.I.** Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie. – М.: Flinta: Nauka, 2011. ISBN: 978-5-9765-1046-3. – 224 s.
2. **Kushnina L.V., Krivoruchko A.I., Ushakova A.O.** Kognitivnye mekhanizmy perevoda // Voprosy kognitivnoĭ lingvistiki. 2016. № 3(48). S. 85–95. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-85-95
3. **Kushnina L.V.** Mezhdiskursivnost' perevodcheskoĭ deĭatel'nosti v sfere soĭsial'no-politicheskikh vzaimodeĭstviĭ // Vestnik PNIPU. Problemy ĭazykoznanĭiia i pedagogiki. 2016. № 2. S. 26–35. DOI: 10.15593/2224-9389/2016.2.3
4. **Kotiurova M.P., Bazhenova E.A.** Kul'tura nauchnoĭ rechi: tekst i ego redaktirovanie. М.: Flinta, 2008. ISBN: 978-5-9765-0279-6. – 282 s.
5. **Kushnina L.V., Khaidarova I.N., Nazmutdinova S.S., Alikina E.V., Georgieva N.Yu., Enbaeva L.V., Zubkova E.V., Korshunova N.G., Mamonova E.Yu., Silantyeva E.S., Shvetsova Yu.O., Yuzmanov P.R.** Vvedenie v sinergetiku perevoda: kollektiv. monog. /pod obshcheĭ red. L.V. Kushninoĭ. Perm', 2014. ISBN: 978-5-398-01206-4 – 278 s.
6. **Lederer M.** La traduction aujourd'hui. Paris, Hachette, 2004. – 224p.
7. **Bodrova-Gozhenmos T.I.** Interpretativnaĭa teoriia perevoda: osnovnye polozheniia, poniatiia, definitсии // Soĭsiokul'turnye problemy perevoda. Voronezh, 2006. – Vyp. 7, chast' 1. S. 42–51.
8. **Alekseeva I.S.** Tekst i perevod. Voprosy teorii. М., Mezhdunarodnye otnosheniia, 2008. ISBN: 978-5-7133-1318-0 – 184s.
9. **Alekseeva L.M., Shutemova N.V.** Tipologicheskaĭa dominanta teksta v perevode, Perm', izd-vo PGNIU, 2016.-204s.
10. **Achkasov A.V.** Rabota s terminologieĭ i sredstva avtomatizatsii perevoda // Vos'mye Fedorovskie chteniia. Universitetskoe perevodovedenie. SPb, 2007, Vyp. 8. – S. 33–41.
11. **Ushakova A.O.** Perevodcheskoe reshenie – put' k optimal'nomu perevodu tekhnicheskogo teksta // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4 (73). S. 207–210.

12. **Murzin L.N., Shtern A.S.** Tekst i ego vospriiatie. Sverdlovsk, 1991. – 172 s.

13. Frantsuzsko-russkii tekhnicheskii slovar'. Dictionnaire technique français-russe. M., 1985. – 592 s.

14. **Xaken G., Xaken-Krell' M.** Taïny vospriiatiiã. per.s nem. M., 2002. – 272 s.

15. **Kushnina L.V., Silant'eva M.S.** Āzykovaia lichnost' perevodchika v svete kontseptsii perevodcheskogo prostranstva // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiã. 2010. Vyp. 6 (12). – S. 71–75.

16. **Sirotnina O.B.** Osnovnye kriterii khorosheï rechi // Xoroshaia rech'. Saratov. 2001. – S. 16–28.

17. **Kornilov O.A.** Āzykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov. M., 2003. – 349 s.

18. Āzykovaia lichnost' perevodchika: kollektiv. monograf./pod red. L.A.Nefedovoï; nauchn. red. M.V.Zagidullina. CHeliabinsk, 2011. – 420 s.

19. **Riabtseva N.K.** Prikladnye problemy perevodovedeniã. Lingvisticheskii aspekt. M.Flinta, 2013. – 224 s.

Kushnina Liudmila V. Creating the translator's linguistic identity through written translation training. The hermeneutic framework of the paper draws upon the author's translation space concept unraveling the essence of the synergetic translation model as a culture-oriented and cognitive one. The paper focuses on the linguodidactic interpretation of the model which does not merely represent some theoretical and abstract construct but delivers a relevant methodological framework for designing written translation training courses. The cognitive, methodological, and synergetic methods of linguistic nature are utilized in the paper. The research provides a stage-by-stage analysis of the translation space concept contributing to the formation of the translator's professional vision of the world and harmonious translation-oriented thinking. The first stages involve putting under scrutiny the explicit text content while the latter ones imply the extraction of implicit meanings. Heterogeneous implications become synergetic at the final stage envisaging the emergence of new target culture-oriented meanings that create the harmony of the target text. Perceived as a step in enhancing the professional translator's competence, each stage eventually contributes to the formation of the translator's linguistic identify.

TRANSLATION SPACE; SYNERGETIC TRANSLATION MODEL; HARMONIOUS TRANSLATION; WRITTEN TRANSLATION TRAINING; TRANSLATOR'S ELITE LINGUISTIC IDENTITY

Citation: Kushnina L.V. Creating the Translator's Linguistic Identity through Written Translation Training. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2019. Vol. 8. No 29. P. 24–32. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.29.02